

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL
E/CN.4/Sub.2/NGO/95
26 August 1981
RUSSIAN
Original: English

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Подкомиссия по предупреждению дискриминации
и защите меньшинств

Тридцать четвертая сессия
Пункт 8 повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЛИЦАМ, ПОДВЕРГАЕМЫМ
ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

Письменное заявление, представленное неправительственной орга-
низацией, имеющей консультативный статус (Список) - Процедурные
аспекты Института международного права

Средства защиты, предоставляемые задержанным в соответствии с международным правом, выражены четко: никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Каждое лишенное свободы лицо в срочном порядке доставляется в судебные органы и может оспаривать его или ее задержание в суде. В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными говорится, что подследственному заключенному или заключенному, задержанному без обвинения, обязаны разрешить пользоваться услугами врача по выбору заключенного (правило 91) и что заключенный должен иметь возможность немедленно информировать его или ее семью о факте заключения и пользоваться разумной возможностью общения с родственниками и друзьями и принимать их в тюрьме (правило 92).

Менее ясными являются способы реализации этих мер защиты в условиях полного контроля над задержанным или заключенным, который осуществляется правительством, несущим ответственность за задержание. Если такой полный контроль исключает любой контакт задержанного с внешним миром, то отсутствует возможность проверить, подвергается ли этот задержанный пыткам и нарушаются ли или нет права в отношении презумпции невиновности и недопустимости принуждения к даче показаний против самого себя. Видимо, в силу того, что доказательство плохого обращения или запугивания получить практически невозможно, практика содержания заключенных в полной изоляции становится все более распространенной и вызывает серьезные опасения относительно безопасности таких лиц.

Во многих случаях именно содержание заключенных в полной изоляции позволяет серьезно нарушать права человека в отношении задержанных, поскольку недопущение родственников, врачей, адвокатов или других лиц со стороны оставляет его на милость тюремщиков и допрашивающих. Тем не менее правительства, видимо, рассматривают применение содержания заключенных в полной изоляции как обычное и приемлемое средство своей полицейской власти, которое может быть использовано без каких-либо специальных оснований. Однако более тщательное изучение этой практики свидетельствует об отсутствии каких-либо оснований для его применения, и практика содержания заключенного в изоляции на любой период, кроме того, который необходим для обычной процедуры в отношении арестованного (который в любом случае не должен превышать 24 часов), должна подвергаться осуждению.

Хотя правительство может в период чрезвычайного положения частично отменить такие обычно доступные средства защиты, как habeas corpus или amparo, это не узаконивает практику содержания заключенных в полной изоляции. Отступления должны строго ограничиваться потребностями данной ситуации, и изоляцию заключенного от внешнего мира нельзя оправдывать какими-либо обоснованными соображениями национальной безопасности или предотвращения преступления. Хотя изоляция нескольких членов, например уголовной организации или террористической группы, может потребовать сохранения секретности в течение нескольких часов, пока полиция осуществляет аресты, о задержании одного из членов банды вскоре станет известно тем, кто еще не арестован. Если речь идет о других случаях, не связанных с этим крайне ограниченным примером, то неизбежно возникает вопрос, какая цель преследуется или какие законные государственные интересы выдвигаются при отказе разрешить какое-либо общение заключенного с врачом, юристом или родственником. Совершенно очевидно, что единственная цель содержания заключенного в изоляции состоит в том, чтобы усилить его или ее опасения и предчувствия и позволить властям применить угрозы, давление или пытки в отношении задержанного, не опасаясь огласки.

Прекращение практики содержания заключенных в изоляции не потребует принятия никаких новых деклараций или конвенций, равно как и значительных затрат денег и времени. Факт наличия разумного доступа к заключенному легко проверить путем подачи просьбы о таком доступе. Обеспечение того, чтобы место заключения стало известно и чтобы любые доказательства плохого обращения раскрывались в ходе общения заключенного с внешним миром, в значительной степени способствовало бы эффективной защите прав человека в отношении заключенных.

Практику содержания заключенных в изоляции следует объявить явным нарушением прав человека, поскольку ее применение в любых случаях не может быть оправдано какими-либо законными государственными целями, за исключением чрезвычайных обстоятельств. В случае, когда заключенный содержится в изоляции более 24 часов, правительство должно доказать, что такая изоляция абсолютно необходима в конкретной ситуации и по отношению к этому конкретному задержанному. Любые общие заявления о чрезвычайных обстоятельствах или туманные ссылки на национальную безопасность не являются приемлемыми. Даже если цели национальной безопасности могут в чрезвычайных обстоятельствах потребовать задержания лица без обычных норм правовой защиты против лишения свободы, это не оправдывает полную изоляцию задержанного от внешнего мира путем применения практики содержания заключенного в изоляции. Поэтому с уважением предлагается, чтобы Подкомиссия изучила в более полном объеме на своей тридцать пятой сессии последствия для прав человека такой практики.
